

НЕСТИ НАРОДУ МУЗЫКУ БОЛЬШОГО ИДЕЙНОГО ЗВУЧАНИЯ

1. В НАШИ ДНИ, когда черты коммунизма все отчетливее вырисовываются перед взором советских людей, расправляет свои могучие крылья и наше искусство. Оно стремится все выше, его полет все свободнее, все увереннее.

Вдохновляемое на протяжении десятилетий мудрыми ленинскими идеями, советское искусство глубоко народно, партийно. Искусство и литература социалистического пролетариата, подчеркивал В. И. Ленин, должны служить «миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность». Чем неразрывнее связь искусства с народом, партией, тем смелее, дерзновеннее становится оно, неся миру поистине новое, большое слово. И чем больше сила искусства, тем глубже его творцы сознают свою ответственность перед народом.

Ведь это к ним обращены замечательные слова Н. С. Хрущева на XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза:

«Деятели литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять еще выше идеально-художественный уровень своего творчества, быть и вперед активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде принципов коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры, в формировании хорошего эстетического вкуса».

Горячо говорилось об этом во время июльской встречи руководителей партии и правительства с представителями интеллигентии, где мне довелось присутствовать.

Много значительного, вдохновляющего было высказано в этот большой, незабываемый день. Особенно запомнились слова М. А. Суслова о развитии национальных культур. «Надо более зорко видеть и поддерживать новые традиции, общие черты, которые складываются во взаимоотношениях советских социалистических наций в ходе коммунистического строительства. В развитии национальных культур необходимо всемерно поддерживать и развивать новое, коммунистическое, повседневно рождающееся в жизни народов нашей страны».

Именно с этих партийных позиций и определяем мы огромные, важнейшие задачи, стоящие сегодня перед музыкальными деятелями республики.

В глубь веков уходит история азербайджанского музыкального искусства. Как и другие виды художественного творчества народа, она вобрала, отразила его жизнь, его героическую борьбу за освобождение от социального, национального и религиозного гнета, его чаяния и надежды, которые не могли подавить ни самые суровые испытания, ни нашествия иноземных захватчиков.

Азербайджанская музыка — это духовное богатство нашего народа, которое он пронес сквозь века наряду со своим родным языком и литературой, отстояв их самостоятельность от чужеземных влияний. Наше музыкальное искусство представляется мне прекрасным в своей неповторимости храмом, роспись которого отразила природу Азербайджана, образы его сынов.

Самобытная, яркая музыка, запечатлевшая несравненную красоту народной души, легла в основу бессмертных творений Узеира Гаджибекова, великого сына народа, основоположника профессиональной музыкальной школы в Азербайджане. Это он, вместе со своими верными сподвижниками Зульфугаром Гаджибековым и Муслимом Магомаевым, под воздействием русской классической музыки, повел наше искусство по пути прогресса.

В СЕГО ПОЛВЕКА прошло со времени создания первой азербайджанской оперы, написанной гениальным новатором Уз. Гаджибековым, а как далеко-далеко шагнуло наше искусство! За пределы республики, во все уголки нашей страны, за рубеж ее, пробивая себе дорогу к сердцам людей своим гуманизмом, высоким профессионализмом, тем, что, будучи глубоко национальным по фор-

ме, оно в то же время проникнуто истинным интернационализмом.

Всем этим невиданным взлетом мы обязаны мудрой партии Ленина, великим преобразованиям, что принесла в Азербайджан Советская власть, раскрыв полно и вольно исполинские силы нашего талантливого и трудолюбивого народа. Неоценимую роль сыграли самые тесные связи с искусством русского и других братских народов нашей страны, то взаимное обогащение культур, которое отличало развитие советской культуры с самого начала ее возникновения и которое с каждым годом становится все шире, все плодовитнее.

Мы вправе гордиться нашим оперным искусством, такими созидающими, как одна из жемчужин советской оперной классики «Кероглу» Уз. Гаджибекова, «Нергиз» М. Магомаева, «Вэтэн» К. Карабаева и Дж. Гаджиева, «Севилья» Ф. Амирёва.

Замечательным достижением национальной культуры является азербайджанский балет. В балетах — «Семь красавиц» и «Тропою грома» К. Карабаева, «Девичья башня» А. Бадалбейли и «Гюльшэн» С. Гаджибекова — с большим мастерством решаются проблемы музыкальной драматургии, сочетания народной и классической хореографии, современного действенного танца.

Многие симфонические произведения азербайджанских композиторов вызывают восхищение своим глубоким содержанием и мастерством даже далеко за рубежами нашей страны. Это глубоко философская, насыщенная большими раздумьями 4-я симфония Дж. Гаджиева, посвященная памяти В. И. Ленина, и его же остро актуальная поэма «За мир», это лирическая повесть о вечно юной, всепобеждающей любви — симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», это суровая, но полная оптимизма песня о «стране орлов» — «Албанская рапсодия» К. Карабаева, это одевшие новый, современный наряд симфонические мугамы Ф. Амирёва — «Шур» и «Кюрды овшары», это симфонические произведения С. Гаджибекова, Дж. Джангирова и других.

А как хороши многие песни наших композиторов С. Рустамова, Т. Кулиева, Р. Гаджиева, Г. Гусейнли. Недаром они встречают теплый прием у людей самых разных национальностей, их исполняют в Баку, Москве, в столицах братских республик, они слышны на берегах далекого Ганга, Темзы, Желтой реки.

Эти значительные, несомненные успехи нашего искусства и дают право со всей серьезностью, принципиальностью и, я бы сказал, требовательностью повести разговор о проблемах дальнейшего развития азербайджанской музыки. И конечно, прежде всего, о современности нашего искусства.

СОВРЕМЕННОСТЬ* музыки — это глубокое отражение в ней нашей сегодняшней жизни, ведущих тенденций времени. И конечно, новое содержание вызывает к жизни новаторство в области формы. Но новаторство это должно быть совершенно отличным от того, которым щеголяют сегодня в странах капитала. Здесь появляются все новыеультрамодные течения, вроде пресловутой дodeкафонной музыки, которая, по образному определению Д. Д. Шостаковича, «убила душу музыки — мелодию... разрушила форму, красоту гармонии... уничтожила вместе с этим какой-либо намек на содержательность, человечность музыкального произведения».

Наше новаторство рождено принципиально новым содержанием нашего искусства. Ведь наша необычная эпоха, дерзновенные мечты и великие деяния советского народа являются новаторскими в самом существе своем. Каждый день полон событий. Мы видим, как волею советского человека преодолеваются пространство и время, словно убираются ход

Ниязи.
Народный артист Советского Союза

□

истории, движение человечества к прекрасному будущему — коммунизму.

Что же может быть почетнее и увлекательнее для художника, чем воплотить геройское дыхание этих дней, увидеть, как в настоящем рождается еще более светлое завтра!

Во время моего пребывания в Чехословакии известный музыкальный критик Иван Сладкун сказал мне: «Советское искусство — это огненное искусство в самом лучшем смысле этого слова. Ведь сама жизнь советского народа, в особенностях малых народов — полна романтизма. Этот романтизм не знает преград, вплоть до фантастических снов, ибо даже они становятся явью в стране строящегося коммунизма».

Мне запомнились эти слова, и я подумал о том, как мало мы еще делаем, чтобы высокая романтика нашей жизни во всей полноте воплотилась в искусстве, придав ему величайшую вдохновляющую силу.

К сожалению, некоторые композиторы проявляют нередко не столько пристальное внимание к настоящему или устремленность в будущее, сколько любование прошлым, создавая оперы на сюжеты, взятые из далекого прошлого. К тому же они зачастую давно перенесли в литературу, драматургию, то и та в музыке.

Конечно, в прошлом можно найти немало значительных, волнующих тем. Разве не приветствовали бы мы появление оперы о революционной борьбе бакинского пролетариата, о героической эпохе двадцати шести бакинских комиссаров? Но если, обращаясь к легендарным и революционным сюжетам, мы ищем в них в основном героику, то разве не насыщена ею до краев наша современность?

ВСЕ МЫ были счастливы высокой наградой — Ленинской премией, отметившей фильмы о нефтяниках Каспия, обуздавших морскую стихию и построивших, как в сказке, чудо-город на незнающих покоя волнах Каспия.

Вот о таких людях надо писать музыку.

Широко известны многие славные труженики села, которые настойчиво претворяют в жизнь смелые планы семилетки и собираются выполнить их в пять или даже в три года.

Вот о таких людях надо писать музыку.

Из республики «черного и белого золота» Азербайджан превращается и в республику большой химии. И все больше становится энтузиастов нового дела.

Вот об этих людях надо писать музыку!

Преобразовывается рельеф, география древней азербайджанской земли, вырастают новые социалистические села и поселки, возводятся десятки каналов, делающих когда-то сухую, выгоревшую землю цветущим садом.

Вот об этом надо писать музыку.

Все великое, значительное, что создано на нашей земле, рождено силой дружбы, в совместном труде многих народов. Каждый день нашей жизни — это прославление воплощенных в жизнь идей интернационализма, тех нерушимых связей, что соединили людей, живущих в нашей стране, в нашей республике, в Баку, кровным родством и братством граждан Советского Союза.

Вот об этом надо писать музыку.

Все честные люди земли с величайшим вниманием следят за деятельностью Никиты Сергеевича Хрущева, который, неустанно разблачая политику агрессивных кругов империализма, настойчиво осуществляет прекрасную миссию — отстаивает мир, сеет добрые семена, семена правды, семена жизни.

Вот об этом надо писать музыку.

И, безусловно, если наша кипучая жизнь, великие деяния советского человека, человека-труженика, строящего коммунизм, заиграют всеми красками и гранями в музыке, рождаются новые изумительные по силе воздействия творения. А новое содержание вызовет к жизни и новую форму, без которой оно не может быть выражено в полной мере.

ВОПРОСЫ взаимосвязи со держания и формы — очень сложные и тонкие. Поиски их единства не всегда бывают успешны.

Мне думается: причина неудач многих советских опер заключается в разрыве между формой и содержанием. Новое содержание порой вкладывается в устаревшую форму, в привычный строй образов

и приемов. Нередко понятие национальной формы суживается до крайности, национальное смыкается с архаизмом, с приверженностью к нетронутой старине. В применении к живописи это выражалось бы в том, что художник, изображающий азербайджанца, нарисовал бы его обязательно с черными глазами и усами, в чарыхах, а узбека облачил бы в халат и тюбетейку.

Разве эти чисто внешние детали можно считать признаком национальной формы?

Но среди наших музыкантов есть такие, которые народность музыки измеряют килограммами цитат народных мелодий. Хочется напомнить им слова Н. В. Гоголя о том, что «истинная национальность состоит не в описании сарфана, но в самом духе народа».

Известно, что во многих подлинно народных произведениях Глинки, Мусоргского, Бородина, Чайковского нет ни одной фольклорной цитаты. Ни одной народной мелодии в чистом виде не использовал Узеир Гаджибеков в своей эпической опере «Кероглу». Изображая людей различных национальностей — турецкого пашу, иранскую девушку, Уз. Гаджибеков не прибегает к непосредственному использованию соответствующих народных напевов, так же, как не прибегал к ним Бородин в «Князе Игоре», рисуя половецкий стан.

Этого, однако, не хотят понять многие наши «горе-критики». Из их уст можно нередко услышать замечания в адрес композиторов, у которых они не находят удовлетворяющего их количества фольклорных цитат.

А разве не ценно, что композитор в каждом образе воплощает не внешние признаки той или иной национальности, а раскрывает внутренний мир героев и добивается типической характеристики, глубокой выразительности музыкального языка. Вспомним известные слова В. В. Стасова: «Музыка не заключается в одних темах. Для того, чтобы выражать национальный дух и душу, она должна адресоваться к самому корню жизни народной».

И чем больше мы будем адресоваться к этому корню, чем правильнее будем понимать происходящее в нашей стране, тем все более новаторской будет форма наших произведений, тем все более будет царить в них дух современности, то великое, общее, что соединяет народы нашей страны, что обогащает, расширяет национальную форму.

27 ОКТ 1960
r. Ганы